

Капитан кивнул головой.

Он подумал, что jjol dda goo означает "Я пока оставляю его в живых". Это был тот же случай, когда австралийские аборигены сказали "кенгуру", что означало "я не знаю", но они поняли это как кенгуру и называли его так.

"Капитан, Бельман, у нас большая проблема".

сказал Эмиль, задыхаясь, когда он прибежал к ним из казармы.

"Командир и сержант Майк умирают".

"Ты говоришь мне, что они мертвы или живы?"

Тон капитана был спокойным. Больше удивляться было нечему.

"Они живы".

"Глупости, я думал, что они ведут себя странно со вчерашнего дня".

Бельман потащил Бронина за собой и побежал к казармам. Остальные наемники последовали сразу за ними.

"Вальбуар! Что ты себе позволяешь!"

закричал капитан. Он достигал пика раздражения. Они были не спасательной командой, а обузой. Он негодовал на полковника Филипа за то, что тот послал этих бесполезных людей. Если бы члены его собственной команды не пережили ранее таких зверств, он мог бы оказаться таким же, как они.

"Оставьте командира и Майка Бельману. Возьми свою команду и отправляйся собирать припасы".

"Мне жаль."

Лейтенант Вальбуар взял Чжан Шина, Центьена и Максима и побежал к Трезубой Скале.

"Жизнь и смерть зависят от их собственной судьбы".

Черная Мамба снова закрыл глаза. Кроме желания поспать, ему было все равно, кто живет или умирает.

А чо-

Сун У Хён чихнул. Мухи в Сахеле были неумоимы. Он не проснулся, даже когда капитан пнул его, но проснулся от того, что мухи залетели ему в нос и перекрыли дыхательные пути.

"Что это за ситуация?"

Он не мог вспомнить, почему он лежит на земле. Его сознание, которое, казалось, отключилось, не возвращалось. Отдельно от разума его тело интуитивно начало осматривать себя на предмет повреждений. Его нервная система функционировала нормально, и тело, казалось, было в порядке. Не было никаких следов кровотечения. Только в одном месте он почувствовал боль.

'Канма!'

Сильная боль вернула его смутные воспоминания в сознание.

'Я был уничтожен этим мальчишкой Канма'.

От осознания реальности произошедшего, мысли Сунь Ухёна закружились в голове.

Он осмотрел свое тело, но не обнаружил никаких повреждений. Канма мог проломить череп одним ударом или взорвать сердце без всякого труда. Он не мог понять, почему его тело осталось целым.

Кроме того, его руки и ноги не были скованы. Неожиданная ситуация привела его в замешательство.

Неужели этот панк Канма принимал наркотики?

Он вспомнил, как тот говорил, что "северокорейские коммунисты были той же расы, что и он".

Он медленно открыл глаза.

Он открыл левый глаз, который находился на противоположной стороне от солнечного света, только на чуть-чуть. Если бы его глаза отражали солнечный свет, они могли бы понять, что он в сознании.

'Что?'

Дьявол спал и храпел. Он удобно раскинулся. Он и представить себе не мог, что существует человек, который может спокойно спать рядом с противником, которого он избил до потери сознания. Это был первый раз в его жизни, когда он встретил что-то настолько безумное. С ним, как с Тубилисом, никогда раньше не обращались подобным образом.

"Обращается со мной как с червяком".

Сунь У Хён подумал, что он не сможет подавить свой гнев, если не сможет отомстить Канму. С трудом открыв глаза, он осмотрел окружающее пространство. На расстоянии вытянутой руки он увидел свой брошенный штык.

"Нарочи, ты снова хочешь попробовать напасть на меня?"

Монстр говорил, даже не открывая глаз.

"Ах!"

Сунь Ухён, медленно протянувший руку за штыком, вздрогнул и отступил. Чувства этого парня были слишком бдительны.

"Ты смеешь смотреть свысока на Сунь У Хена, командир разведки Намир?"

Сунь У Хен в гневе прокричал.

"Конечно, смею. Даже женщины не боятся таких красных червей, как ты. С такими жалкими навыками, как ты можешь называть себя драконом? Красный Нарочи, не так ли? Тем не менее,

я похвалю твою храбрость".

Лицо Сунь Ухёна стало красным, как свиная печень. Как он посмел назвать этого знаменитого командира разведки красным червем?

? Хотя, сравнивая себя с Черной Мамбой, он не мог не согласиться с тем, что он всего лишь червь. Его стремительно растущая гордость рухнула.

"Ах, ты, сукин сын! Умри!"

Сунь У Хён атаковал как молния. Его клинок и навыки физического боя не могли сравниться с ним. Он решил просто прижать его к земле и повалить на землю.

"Ах ты, сопляк, даже женщины не цепляются за меня так сильно".

Thud-

В одно мгновение небо и земля поменялись местами, и он упал на землю, как лягушка. Дымная пыль забила его нос, и кровь хлынула из него, как гейзер. Он моргал, как корова, упавшая на замерзшее озеро. Он хотел ударить Канму по голове и свернуть ему шею, но никак не мог привести свои мысли в действие.

Только по прошествии некоторого времени мозг позволил ему принять ситуацию. Канма внезапно исчез из виду, а Сунь Ухён от неожиданного удара по носу упал назад. Он не знал, как это произошло, но таков был результат.

Он не очень-то верил в боевые искусства южнокорейского парня. Он получил титул Тубилиса, боевого инструктора, но этот парень был на другом уровне. Этот парень был настоящим Тубилисом.

"Это эффективное, лаконичное и беспощадное действие".

Капитан, который наблюдал за происходящим, сказал.

"Вакиль, если смехотворный сопляк попытается затеять с тобой драку, то он должен получить урок".

Омбути протянул ему толстую дубину из акации. Омбути достиг того уровня, когда он мог точно определить желания своего хозяина и действовать в соответствии с его пожеланиями.

"Страшный панк!"

Капитан боялся Омбути больше, чем Черной Мамбы. Когда они говорили, что слуга министра страшнее самого министра, они, должно быть, имели в виду его.

"Ты хорошо поработал".

Черная Мамба схватил дубинку с радостным выражением на лице. Омбути принес ему свежесрубленное дерево и смочил его водой.

Когда бьют только что упавшим деревом, больнее во много раз.

Предмет, смоченный водой, сильнее и дольше прилипает к коже. Это означает, что удар и

боль, которую он вызывает, намного сильнее. Боль проникает внутрь. Даже во времена династии Чосун самых страшных преступников били смоченными в воде дубинками.

"Ха, этой палкой?"

Сунь У Хён ухмыльнулся. Поскольку он был так молод, то ничего не знал. Как руководитель разведки и инструктор по пыткам, он был обучен тому, как переносить подобные ситуации. Палки под ногти, заливание острого супа в ноздри, яркий свет в глаза, чтобы они не могли спать, клеймение раскаленными углями - он знал все возможные бесчеловечные тактики. Он мог справиться с избиением дубинкой во сне.

"Я вылью из тебя всю красную воду".

Черная Мамба жутко улыбнулся.

Капитан вздрогнул. От одного взгляда на дубинку в руке Черной Мамбы у него мурашки побежали по коже.

"Просто отруби ему голову, почему бы и нет".

Капитану действительно стало жаль маленького азиата, который вел себя спокойно.

"Ты собираешься играть грязно и пытаться меня?"

Сунь У Хён посмотрел на него с ядом в подслеповатых глазах.

"Почему ты спрашиваешь то, что уже знаешь?"

Пощечина -

'Oof!'

Сунь У Хён подпрыгнул от неожиданности и едва смог сдержать крик, который вот-вот должен был вырваться наружу. От одного удара все его тело покрылось холодным потом.

'Почему моя психика так слаба'.

Шлеп-шлеп-шлеп.

'Ack!'

Глаза Сунь Ухёна расширились настолько, что казалось, они выскочат из его головы. По его лбу и виску стекала густая струйка крови. Он едва сдержал крик. Он пытался заглушить боль мысленным сопротивлением, но это мало помогало.

Тело человека запоминает непрерывную стимуляцию определенной области. Если происходит чрезмерная стимуляция одной части тела, его ощущения в этой области снижаются. Конечно, разные части тела имеют разные пороги.

Главное умение в пытках - создать непрерывную стимуляцию, не убив человека.

Если вы стимулируете как можно сильнее одну часть, а затем снова применяете аналогичную стимуляцию, ощущения экспоненциально растут. Боль, очевидно, увеличивается в разы. Это самая простая, но самая страшная техника пыток.

Он наносил удары быстро и ритмично, как шило с иглой.

Он следил за тем, чтобы перекрыть треть тех мест, по которым он бил раньше, а затем снова бил в то же место. Человек, которого бьют, знает, что его ударят еще раз, и должен ждать, когда боль придет снова. При таком накоплении тревоги и страха становится трудно сохранять рассудок.

Каждый раз, когда он бил его, он выпускал в него немного своего резонанса. Резонанс заставлял клетки напрягаться, после чего клюшка прилипла прямо к нему. В стиле Черной Мамбы, очень интенсивно.

"Эк, сукин сын!"

на восьмой раз закричал он. Воля Сунь Ухёна к борьбе расшаталась, как тюк сена в воде. Даже когда он стиснул зубы, в момент удара его рот открылся, чтобы закричать от боли. Нет, он готовился закричать и выплюнул его в момент удара.

Нанеся ему 10 ударов, Черная Мамба изменил интервалы.

Эти 10 ударов были тем же самым, что и прицеливание в цель с линии огня. Он должен был рассчитать, через какое время противник почувствует боль, и предугадать, как быстро он должен отреагировать на чувствительность к боли.

Сунь У Хён был человеком, прошедшим огромную подготовку, чтобы выдержать такую пытку.

Сила отскока булавы была нешуточной. Черная Мамба решил увеличить свою силу. Слабый-средний-слабый-сильный, с интервалом в пять секунд. Даже Майк, который испытал самый низкий уровень силы с интервалом в шесть секунд, был в крови. Для Сунь Ухёна она была в четыре раза сильнее, чем у Майка.

"Может, уже начнем?"

"Ты, сукин сын, что ты собираешься делать?"

Сунь У Хён, чье лицо было красным, как свиная печень, издал громкий крик.

"Ты определенно коммунист, которому нужно преподать урок".

Дубинка из акации обрушилась на него с ритмом "слабый-средний-слабый-сильный".

Шлеп-шлеп-шлеп-шлеп-шлеп-шлеп-шлеп-шлеп.... Таков был порядок. Четыре удара, каждые пять секунд.

"Ак, ух!"

Это была не физическая боль, а психологическая. Даже пытки, которым он подвергался ранее, не помогли ему справиться с этим. Всевозможные крики эхом разносились по пустынному ночному небу.

Бронин, вошедший в первый барак, закричал.

Фонарь выпал из его руки.

"Ак, что это?"

Пощечина -

Бельман, шедший позади него, ударил Бронина по затылку.

"Идиот, что ты делаешь. Быстрее найди командира и сержанта Майка".

"Что это такое?"

"Что это, по-твоему, это шедевр Черной Мамбы".

Руки сержанта Бронина дрожали.

Внутри барака на земле лежало 20 трупов, а на полу были лужи крови. Никогда не видевший такого раньше, его разум, казалось, был не в состоянии воспринять все это.

Бельман оглядел барак и схватил Бронина за шею.

"Жалкий дурак, шевелись быстрее, пока я тебя не пристрелил".

Под строгий выговор Бельмана Бронин нерешительно вошел во второй барак.

Эмиль вбежал и крикнул: "Там сзади есть личный барак".

"Чертов сопляк, ты должен был сказать нам раньше. Джотто, боюсь, я увижу это в своих снах".

пробормотал Бельман, направляясь на поиски личного барака.

"О боже, командир!"

Бельман быстро вбежал в казарму.

Пиф потерял сознание, опираясь на кровать. Сержант Майк лежал на кровати. Большой штык NR2 был воткнут в левую сторону его груди.

Бельман позвал Бронина, приложив ухо к груди Майка, чтобы проверить его дыхание.

"Бронин, где ты?".

Бронин появился с бездушным выражением на лице.

"Командир, это ад. Второй барак..."

"Заткнись, сержант Майк в критическом состоянии. Его легкие повреждены. Командир потерял сознание от проведения искусственного дыхания Майку".

"Это повреждение грудной клетки воздухом или кровью?"

"Нигими ддуграл, это травма грудной клетки.

Лезвие проникло в грудную клетку и при вращении повредило легкие. Потеря крови снижала его кровяное давление".

"У нас есть ручной аппарат искусственной вентиляции легких".

"Это облегчение. Вы можете нагнетать давление. Эмиль, принеси бинты. Сначала нужно зафиксировать штык на месте".

Бронин, закончивший неотложную помощь, вытер пот со лба.

"Вы можете вдуть в него воздух?"

"Он был настолько здоровым человеком, что я смог уделить ему немного времени".

Бельман, который измерял его дыхание, глубоко вонзил в него две иглы.

"К счастью, это избежало его сердца. Мне придется подготовить его, а затем приступить к операции".

"А что с командиром?"

"Черная Мамба, должно быть, обработала его раны для этого человека. Не стоит торопиться. Он просто истощен".

Пиф, на которого напал Сунь У Хён, был в полном беспорядке.

Хотя по сравнению с Майком, который был тяжело ранен, его положение было не таким тяжелым. Бельман удалил дротики, застрявшие в его бедре и боку, и начал лечение.

Ааа... Ааа...

В предрассветные часы раннего утра раздался звук, похожий на плач призрака.

"Что это за звук?"

Бронин, который использовал оружие и брезент для создания временного лагеря, вздрогнул, когда его волосы встали дыбом.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164735>